

Санкт-Петербургская Евангелическая
БОГОСЛОВСКАЯ АКАДЕМИЯ

альманах

ТЕОЛОΓΙΑ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2017

Лариса Г. ТОНОЯН
доцент, кандидат философских наук

НЕОПЛАТОНИЗМ И ХРИСТИАНСТВО В ПОЗДНЕАНТИЧНУЮ ЭПОХУ¹

Одной из интереснейших проблем взаимосвязи философии и религии является тема взаимодействия неоплатонизма и христианства. Активная фаза их борьбы и взаимовлияния пришлось на эпоху поздней античности. Обратим наш взгляд на период между двумя важными историческими событиями: Миланским эдиктом 313 года императора Константина, прекратившем государственное гонение на христиан, и 529 год, когда император Юстиниан издал указ о закрытии неоплатонической школы в Афинах, дабы заместить преподавание языческой философии христианской. Эта смена сопровождалась борьбой во всех сферах жизни. Христианство не могло отрицать полностью язычество, оно должно было найти форму его снятия с сохранением лучшего, приемлемого для нового мировоззрения. Эту форму преемственности многие историки философии объясняют таким образом: античная культура представила ту форму объяснения мира, в которую Откровение вложило новое религиозное содержание. Действительно, в историческом масштабе так и произошло, но в каждой конкретной области борьба между языческим и христианским мировоззрением продолжалась. Борьба между Афинами и Афоном продолжается и в наши дни.

В IV-VI вв. центром античной логики была платоновская школа в Афинах. Можно отметить три особенности позднеантичной философии: систематизм, вера в авторитет (тексты Платона считались священными), комбинация философских и религиозных (языческих) идей. Примечательно отсутствие

¹ Исследование осуществляется при содействии РГНФ, проект 15-03-00138а «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции».

интереса к социально-политической проблематике, столь важной для самого Платона; неоплатонизм — это всецело метафизика и теология. После 400 г. начинается расцвет неоплатонических школ в Афинах и Александрии. Основные философские центры позднего периода связаны с деятельностью школ неоплатонизма: Рим (Плотин, Порфирий), Апамея в Сирии (где учили Амелий, ученик Плотина, и Ямвлих, возглавивший школу после Амелия (Сирийская школа), Пергам (Пергамская школа, основанная учеником Ямвлиха Эдесием), Александрия (Александрийская школа: Гипатия, Гиерокл, Гермий, Аммоний, Иоанн Филопон, Олимпиодор), Афины (Афинская школа: Плутарх, Сириан, Прокл, Дамаский, Симпликий).

Среди перечисленных философов есть те, кто боролся с христианским учением (например, *Прокл*, написавший 18 доказательств вечности мира «Против христиан»), и те, кто его защищал (Иоанн Филопон против Прокла, против вечности мира). Прокл возглавлял Академию в Афинах на протяжении почти полувека (437–485).

Прокл систематизировал весь опыт позднеантичной философии. Ему принадлежит наиболее разработанная в логической форме система неоплатонизма, охватывающая теорию познания, онтологию, философию языка, теургию, теологию. Прокл формулирует те диалектико-апофатические процедуры теологического дискурса, которые в дальнейшем окажутся востребованы в византийской и западноевропейской схоластике. Идеи его «Платоновской теологии» будут дублироваться в знаменитых «Ареопагитиках», опубликованных в 533 г. в Константинополе, авторство которых приписывалось Дионисию Ареопагиту. Центральный текст «Ареопагитик» («О Божественных именах») практически полностью повторяет логику Прокла. Комментарии на диалоги Платона станут школой мысли для многих византийских богословов.

В следующих V–VI веках в афинской неоплатоновской школе развернулось изучение и комментирование сочинений Платона и Аристотеля.

Среди неоплатоников были и такие, которые внешне соединяли языческое и христианское мировоззрение, как, например, Аммоний, ученик Прокла.

«Живя в городе, который в течение несколько столетий считался одной из столиц христианского мира, и при этом руководя языческой философской школой, существующей за счет финансовой поддержки из городского бюджета, Аммоний был вынужден заключить с епископом Александрии некое тайное соглашение и, возможно, даже был окрещен. Не исключено, что суть договора сводилась к отказу Аммония от преподавания религиозной и ритуальной стороны неоплатонической философии и обязательству впредь ограничиваться только изложением учений, не входящих в явное противоречие с христианской доктриной»¹.

Влияние Прокла на автора «Ареопагитик», на Максима Исповедника (Космическая литургия), Иоанна Дамаскина, Михаила Пселла и др. говорит о том, что христианская философия не может обойтись без логического и богословского инструментария античной философии. Об этом свидетельствует и история византийской мысли. Византийцы, говорящие на греческом языке, называли себя ромеями, римлянами, и, будучи наследниками Эллады, в то же время в области духовной постоянно боролись с эллинизмом, в частности, с неоплатонической философией, которая вела к ересям. Армянская школа неоплатонизма представлена Давидом Анахтом (70-е гг. V–I пол. VI в.), который учился в Александрии в философской школе Олимпиодора Младшего. Своими комментариями к логическим сочинениям Аристотеля («Категории» и «Аналитики») и Порфирия («Введение») Давид Анахт заложил основы логической науки в Армении, которая на протяжении всего средневековья опиралась на его сочинения и на древнеармянские переводы трудов Аристотеля.

¹ Античная философия: энциклопедический словарь. Аммоний. <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/greekdic/document/HASHfd9c400a1060d254dc7a27>

На латинском Западе одним из главных представителей христианского неоплатонизма был *Марий Викторин* (ок. 300–ок. 80), личность и труды которого остаются мало известными. Своими переводами с греческого Викторин открыл для философской мысли латинского Запада ряд сочинений Аристотеля («Категории», «Об истолковании») и др., Плотина и Порфирия («О пяти общих понятиях»). Вероятно, переводил также Ямвлиха («О богах»). Марий Викторин крестился уже в зрелом возрасте. Попытку исследования и реконструкции философско-богословской системы Мариа Викторина в тесной связи с религиозно-философскими учениями его эпохи осуществил А. Р. Фокин¹.

На протяжении веков не так уж много мыслителей, в мировоззрении которых смогли органично соединиться античная форма и христианское содержание. И среди них можно с полным основанием назвать *Боэция*, одного из последних классиков эллинистической эпохи, который был, по словам известного медиевиста Мартина Грабманна, не только «последним римлянином», но и «первым схоластом». Его книга «Утешение Философией» стала одной из самых читаемых классических сочинений в средневековой Европе. У исследователей творчества Боэция неизменно возникает вопрос: почему христианин Боэций не упоминает Христа?

Пожалуй, этот вопрос больше всего волновал и волнует исследователей творчества Боэция. Каких только версий в связи с этим не предлагалось! Например, версия о том, что в конце жизни Боэций отошел от христианства. Или версия о том, что данное произведение написал его ученик. Существует более мягкая версия о том, что «Утешение Философией» — первая часть замысла Боэция, после которой он хотел приступить к «утешению религией». Основная часть таких версий появилась в XIX веке, когда оспаривался факт принадлежности Боэцию теологических трактатов.

Но появлялись они и после того, как было найдено историческое подтверждение его авторства. Подобные версии ка-

¹ Фокин А. Р. Христианский неоплатонизм Мариа Викторина. М., 2007.

жутся, порой, надуманными, зато помогают исследователям глубже изучать творчество писателя.

Казалось бы, какие могут быть сомнения, если все факты жизни Боэция, а главное, его посмертная судьба, причисление к лику святых и пр. свидетельствуют о его христианстве. Но скептики продолжают сомневаться: мало ли какие метаморфозы случаются в истории! Можно вспомнить, например, еще одного философа, приверженца, как и Боэций, неоплатонизма, чья смерть остается темным пятном в истории Церкви. Речь идет о Гипатии (370–415) — схолархе неоплатонической школы, которая преподавала математику и геометрию в Музеуме Александрии. Она также была убита в результате политических интриг, но более жестоко: она была истерзана руками фанатичных монахов-христиан. И хотя христиан замучили и истерзали в цирках и на площадях неизмеримо большее количество, чем язычников, это никак не может оправдать тех фанатиков, которые, называя себя христианами, устроили эту расправу. Гипатия защищала языческую философию и языческую религию, в том числе и в споре со своим учеником Синезием, ставшим впоследствии христианином, епископом своего родного города Птолемаиды. Гипатия не была активным борцом с христианством, но ее вряд ли можно заподозрить в симпатии к новому христианскому учению. А в средние века (около X века) среди житий святых появилось повествование о жизни и смерти св. Екатерины Александрийской. Житие св. Екатерины Александрийской во многом повторяет жизнь Гипатии. Обе женщины занимаются философией, математикой, астрономией, отличаются редкой красотой, чистотой, красноречием, и обе погибают мучительной смертью в руках разъяренной толпы. Бывают в истории и такие метаморфозы. Но история Боэция совсем иная, чем история Гипатии. Рассмотрим основания, из-за которых возникают сомнения в христианской вере Боэция. В «Утешении Философией» он вообще не упоминает христианскую веру. Только отдельные намеки и некоторые слова и выражения, которые напоминают о словоупотреблении их в латинской Библии, показывают, что

он живет в христианской среде. Для античного христианина само собой разумелось бы сосредоточиться в таких трудных обстоятельствах на библейском обещании воздаяния. Вместо этого Боэций обсуждает судьбу исключительно из перспективы и в терминологии античной философской традиции. При этом он оказывается приверженцем неоплатонизма, доминирующего в позднеантичной философии направления, противостоящего христианству. Его метафизика больше платоновская, чем христианская, что можно усмотреть, к примеру, в том, что он исходит из существования мировой души. Как платоник он убежден, что отдельные души не были созданы вместе с телами; они возникли не в определенный момент времени, а существуют вечно и соединяются с телами, которые суть темницы для душ. Боэций, кажется, принимает даже временную вечность материального мира, которую он противопоставляет вечной вечности Бога; во всяком случае, он позволяет указывать Философии на соответствующие положения Платона и Аристотеля, с которыми она соглашается. Его представление космоса без начала и конца во времени едва ли совместимо с тогдашним библейским пониманием истории творения и эсхатологии.

Вышесказанное дает основания сомневаться в христианстве Боэция в последний период его жизни. Предположительные причины этой непонятной установки философа, ввиду его ареста и грозившей ему казни, давно и интенсивно обсуждаются. При этом большинство исследователей творчества Боэция предлагают выбор из двух альтернатив. Первая: Боэций прошел религиозную эволюцию, и, в конце концов, вероятно, именно в плену отошел от христианской веры и церкви. Поэтому он возвратился в своей последней жизненной фазе к неоплатонизму, единственной еще живой в поздней античности религиозно-философской традиции, которая предлагала альтернативу христианству.

Другая точка зрения сводится к тому, что он и позже был убежденным христианином, но в этом произведении по дидактической причине осознанно отказывался от всех хри-

стианских ссылок. Он захотел показать, что посредством чисто философских соображений, не обращаясь к богословию, в беде и перед лицом смерти можно достичь такого состояния, которое совпадает в основных своих чертах с христианским.

Вторая точка зрения кажется более обоснованной. Понятно, что до трагических событий в своей жизни Боэций был христианином, так как это, по меньшей мере, подтверждают его теологические сочинения. Кроме того, христианство было уже государственной религией, и не христианин вряд ли мог занимать тогда высокие государственные должности.

Также хорошо известно, что род Боэция уже сотню лет до этого принял христианство. Несмотря на то, что Италия была захвачена остготами, богатый и знатный род Анициев и Манлиев, к которому по отцу принадлежал Боэций и который к тому же находился в родстве с византийскими императорами, сохранил свое влияние. Из рода Анициев вышло немало выдающихся людей — много консулов, два императора (Петроний Максим (455) и Олибрий (472), двое римских пап — Феликс III (480–492) и один из известных римских пап — папа Григорий I Великий (590–604), известный в православии как Григорий Двоеслов, возможный составитель литургии преждеосвященных даров. Стоит обратить внимание, что годы, когда церковь возглавлял Феликс III, приходились на время вступления во взрослую жизнь Боэция. Дед Боэция сражался бок о бок с Аэцием, победителем гуннов на Католаунских полях, а затем разделил его участь, пав от рук наемных убийц. А отец философа, Флавий Манлий Боэций, был в 487 году консулом и префектом уже при Одоакре. Боэций лишился отца еще в детстве (в 482 г.) и был взят на воспитание Квинтом Аврелием Мемлием Симмахом, консулом 485 года, префектом города Рима и затем главой сената, одним из образованнейших и, если судить по отзывам современников, одним из благороднейших людей той эпохи. Приемный отец будущего философа был правнуком того знаменитого Симмаха, который возглавлял в сенате патриотическую языческую партию и требовал у императора вернуть в курию сената убранный оттуда

в 382 г. алтарь Победы. Однако попытка вновь возвести язычество в ранг государственной религии не удалась. В публичном споре Симмаха со знаменитым Амвросием Медиоланским (340–397) победа осталась на стороне христианского богослова, хотя усилия Симмаха воодушевили многих тайных и явных последователей язычества. К описываемому периоду времени и род Симмаха, так и род Боэция давно уже (около 100 лет) приняли христианство, и теперь уже стали защитниками вечного христианского Рима. Таким образом, можно сказать, что по своему рождению Боэций был христианином, но по своему воспитанию он был человеком, с детства впитавшим в себя языческую культуру, богатыми наследниками которой был род Симмаха. Симмах, по свидетельству Кассиодора, написал труд по римской истории в 7 книгах. По всей видимости, в доме Симмаха была создана сокровищница многовековой античной культуры. Не удивительно, что в тюрьме Боэций вспоминает, прежде всего, об этой домашней библиотеке, ценной во всех отношениях. И понятно, почему казнь Боэция и Симмаха сопровождалась конфискацией их имущества.

Что касается возвращения Боэция от христианства к неоплатонизму, то, скажем сразу, что нам такие случаи неизвестны. Зато хорошо известно, что многие отцы Церкви, получая образование, приобщались к неоплатонизму и, даже став христианами, продолжали развивать некоторые неоплатонические взгляды (Викторин, Августин и др., это относится и к некоторым восточным отцам Церкви). Действительно, неоплатонизм и христианство несовместимы, например, в учении о связи души и тела: для первых тело — темница для души, от которого душа может освободиться, для вторых — душа не отделяется совсем от тела, человек воскрешает вместе со своим преобразенным телом. И это противоречие христианский неоплатоник должен был разрешить.

Вероятно, духовная эволюция каждого из христианских неоплатоников была различна. Как и в наше непростое время возрождения христианства, им приходилось сочетать что-то

родное и понятное, что пришло из прошлого, с новым, пришедшим к ним знанием.

Думается, что и Боэций пытался показать родственность, общность по некоторым вопросам языческой и христианской культуры.

Мы знаем, что неоплатонизм Плотина с его учением о Едином во многом способствовал изложению христианского вероучения. В отличие от язычников-неоплатоников Боэций не отделяет Единое как высшее божество от Блага и Бытия, а отождествляет, как христианские теологи и средние платоники, Благо с наивысшей действительностью.

Важно, что у нас есть текст Боэция, и мы можем сами видеть, как он «сочетает несочетаемое». Что мы можем сказать о тексте «Утешения Философией»? Что это, прежде всего, текст художественного произведения, о достоинствах которого уже сказано выше. Касаться в художественном произведении существа тех религиозных и, конечно, политических споров, которые привели Боэция к заточению в тюрьму, где он сидит в ожидании возможного смертного приговора, было бы совсем неуместно.

Он создает произведение на века, вечное творение, классический труд, который будет интересен во все века и у всех народов, независимо от их религии. Почему книга изобилует античными образами? Вспомним, например, стихи Пушкина. Сколько в его текстах имен греческих и римских героев! Но это нас несколько не удивляет и не вызывает сомнений в том, что он христианин.

Вероятно, как и в любом классическом творении, в «Утешении Философией» язычник увидит языческое произведение, буддист заметит буддийские мотивы, а мы, христиане, замечаем, прежде всего, христианские идеи, даже если они имеют языческое происхождение, или, скажем иначе, роднят христианство с античностью.

Мы отметим то, что замечается сразу, по прочтении:

1. Проповедь о Едином, Вечном Боге, Вседержителе, Создателе, родителя всего в этом мире¹, Отце всего Сущего²;
2. Цель всего Сущего — Благо³;
3. Любовь правит небесами («любовь, что движет солнце и светила» — этими словами Данте закончил свою «Божественную комедию»);
4. Клад — в сердце⁴, а не в материальных благах, земные сокровища тленны, небесные — нетленны⁵;
5. Самое драгоценное сокровище на земле — друг⁶ (здесь вспоминаются евангельские слова «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13);
6. Теологическое доказательство: Бог есть Благо;
7. Решение проблемы, названной Лейбницем теодицеей — проблемы оправдания Бога в пятой книге «Утешения».

Это далеко не полный перечень христианских мотивов, которых, полагаем, можно найти большое множество (исследователи нашли в тексте 120 мест, которые прямо или косвенно указывают на христианский контекст или библейский текст), что, собственно, и сделало «Утешение Философией» одной из самых распространенных и любимых книг средневековых христиан. «Безусловно, Боэция утешает не Христос и не Богородица, а диалектика чистого разума, которая, с одной стороны, вполне христианская, а с другой стороны, и притом тоже в последней глубине, также и языческая. И кто хочет характеризовать фигуру Боэция как переходную, тот не должен ограничиваться наличием у него чисто христианских и чисто языческих тенденций, а должен указать то, в чем и то, и другое действительно тождественны. Вот эта диалектика чистого разума и судьбы как раз и есть то, в чем христианство и язычество,

¹ *Боэций*. Указ. соч. С. 188.

² Там же. С. 192, 194.

³ Там же. С.199.

⁴ Там же. С. 199.

⁵ Там же. С. 162.

⁶ Там же. С. 180.

по крайней мере, времен Боэция тождественны»¹, — считает А. Ф. Лосев. Но мы бы особо выделили из христианских заслуг «последнего римлянина» следующую: вслед за Августином Боэций сумел доказать один из основных тезисов христианства — свободу человека во Христе в противовес неизбежности судьбы человека античного мира. А закончить слово об «Утешении Философией» хочется стихами, которыми Данте увековечил Боэция, поместив его в своей «Божественной комедии» в Раю среди отцов Церкви:

Узрев все благо, радуется там
 Безгрешный дух, который лживость мира
 Являет внявшему его словам².

Интересно сравнить Боэция с другим его современником — Иоанном Филопоном, греческим богословом и философом. Общим в творчестве Боэция и Филопона было то, что оба мыслителя были в философии последователями неоплатонизма, в котором преобладало желание соединить диалектику Платона с логикой Аристотеля. Иоанн Филопон был непосредственным учеником Аммония Гермия, а Боэций развивал в своих трактатах взгляды Плотина, Прокла и Аммония. Второй общий признак состоит в том, что оба мыслителя христиане-неоплатоники. Правда, свое христианское учение они излагали как рациональную теологию в духе неоплатонизма. В богословских трактатах Филопона и Боэция практически не цитируется Библия, но много теоретизирования и логических доказательств. Большое внимание при решении богословских проблем уделяется обоими мыслителями проблеме универсалий. Многие историки считают их христианскими мыслителями, не ставшими христианами (каким стал, например, Августин).

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Т. VIII. Кн. 1. Ч. 2. Гл. III. Т. 2. М., 1992. <http://psylib.org.ua/books/lose008/txt09.htm#2>.

² Данте Алигьери. Божественная комедия. Рай. Перевод Лозинского М. Строки 124–126.

Также общим и очень важным для обоих мыслителей стал их интерес к логике, к специальным логическим учениям. В VI в. Филопон на Востоке, а Боэций — на Западе были главными авторитетами в области логики.

Влияние неоплатонизма на христианское учение можно объяснить тем, что философия Платона и Аристотеля во многих своих областях была Откровением до Христа, поэтому борьба между языческой и христианской философией будет иметь, видимо, непреходящий характер.

Подписано в печать 17.01.2018

Бумага офсетная, формат А5

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии **ООО «Гамма»**

191119 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 87

телефон (812) 764-26-10
e-mail gamma.izdat@yandex.ru